

● Театр

И ГРАЦИЯ, И КРАСОТА

В Свердловске завершились гастроли Пермского театра оперы и балета имени П. И. Чайковского

НА БАЛЕТНЫЕ спектакли Пермского театра имени П. И. Чайковского билеты спрашивали за квартал, настолько велика популярность прославленного коллектива. С некоторыми солистами балета свердловчане уже были знакомы. Так, в спектаклях нашего театра танцевали Н. Павлова и К. Шморгонер, С. Александров и Г. Шляпина, Ю. Петухов и Л. Фоминых, О. Ченчикова и М. Даукаев. И вот сейчас мы встретились с коллективом в полном составе. Хотя «звезды» несколько поределли, однако это ничуть не снизило престиж пермского балета.

Особый интерес у свердловчан вызвали балеты, поставленные Н. Н. Боярчиковым: «Царь Борис», «Ромео и Джульетта», «Орфей и Эвридика». Эти постановки привлекают к себе прежде всего интересными художественными решениями, яркой образностью, новизной творческого почерка балетмейстера, точным сочетанием псевдающей классики с современным ее выражением. Балетмейстер в этих постановках шел своим путем, путем поисков и новых открытий.

Пожалуй, наибольший интерес вызвал балет «Царь Борис» на музыку С. Прокофьева. В одноактном балете балетмейстер очень скато и в то же время масштабно сумел раскрыть одну из тяжелых страниц истории Руси. Споры о том, можно ли заставить танцевать историческую личность, были прекращены еще Григоровичем с постановкой «Ивана Грозного». И это уже сомнений не вызывало, осторожность вызывалась тем, как возможно выразить многозначность содержания пушкинской трагедии в одноактном балете!

Балет потряс своим темпераментом, точным раскрытием характеров, интереснейшим пластическим рисунком каждого героя. Особенно интересными предстали перед нами три образа: царь Борис — О. Левенков, Гришка — Ю. Петухов и Юродивый — А. Денисов. Огромная идейная нагрузка ложится на Юродивого, и актер очень точно в сценическом действии и пластике выполняет эту задачу. Его Юродивый — народ, которому «нельзя молиться за царя-пророда, богородица не велит».

Интересен О. Левенков в партии Бориса. Он не играет царя-злодея. Образ его многозначен, целен. Левенков в пластике великолепно раскрывает и неистовую борьбу за престол, и муки совести «преступного царя», и его любовь к детям.

Правда, спектакль не лишен некоторой иллюстративности, отдельных длиннот. Некоторые эпизоды балета порой сложны для восприятия неискушенного зрителя, но он никого не оставил равнодушным, а это, пожалуй,

главное, когда о балете возникают споры.

«Орфей и Эвридика» Журбина — произведение необычное. Необычность прежде всего в том, что идет в основном под фонограмму. И здесь легко было бы сбиться на простую пластическую иллюстрацию текста (что, к сожалению, есть в балете). И все-таки балетмейстер и танцовщики во многом нашли выразительную пластику, адекватную с текстом и даже поднимающуюся над ним, образно раскрывая основную идею древнего мифа — поэт может черпать вдохновение только в связи с народом, без него он — золотая молчаливая статуя... и только. Труднейшие партии главных героев исполнили Ю. Петухов и Л. Шипулина. Многозначность композиции придает балету масштабность, узнаваемость современных ситуаций, глубокую значимость.

Прекрасен Орфей Ю. Петухова. Танцовщик сумел найти единственно верное решение образа точным соотношением пластики и психологического ее оправдания.

Современность на сцене театра тесно соседствует с классикой. «Шопениана», «Жизель», «Лебединое озеро» вызвали не меньший интерес у свердловчан. И в этих балетах особенно хочется выделить не только солистов, но и кордебалет, слаженность и образность которого сделают честь любому столичному театру. Тонкое чувство стиля, понимание своей роли в общей концеп-

ции спектакля делают его не просто аккомпанементом солистам, но и участником действия. Нюансы и полутона фокинской «Шопенианы», пастельность, невесомость, романтическая окраска «Жизели», трепетность «Лебединого озера» — все это великолепно передается кордебалетом. Одинаковые движения в балетах приобретают точную стилевую окраску. Великолепный ансамбль кордебалета помогает не только солистам, но и зрителям точнее и ярче воспринимать концепцию балета.

О солистах театра много писали и областные и столичные газеты. И все-таки хочется отметить великолепное актерское мастерство К. Шморгонера, волевою и мужественною его пластику, легкую грацию Л. Фоминых, яркую индивидуальность Л. Шипулиной. С интересом свердловчане встретились со своими давними знакомыми, бывшими солистами Свердловского театра — Валерием и Татьяной Шилковыми. И очень отрадно, что в этом театре замечен их большой рост.

Пермский балет достиг большого совершенства при Н. Н. Боярчикове. И сейчас хочется пожелать коллективу идти этим путем — путем поисков и открытий, путем ярких обобщений, совершенствования художественного мастерства. У театра для этого есть все возможности, и доказательство тому — большой успех на свердловских гастроллях.

С. ИЛЬЯСОВА,
искусствовед.

г. Свердловск.

На снимке: сцена из спектакля «Ромео и Джульетта». Джульетта — заслуженная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии Г. А. ШЛЯПИНА, Ромео — заслуженный артист РСФСР К. А. ШМОРГОНЕР.

Фото Ю. Смирнов.

